

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
11 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1619/2007

<i>Представлено:</i>	Фелипе и Эвелин Пестаньо (представлены адвокатом г-ном Энрике Анхелесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын авторов сообщения Филлип Эндрю Пестаньо (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	24 апреля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 28 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное лишение жизни военнослужащего Военно-морских сил Филиппин на борту корабля, перевозившего незаконный груз; непроведение надлежащего расследования и невозбуждение преследования в отношении виновных
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; произвольное лишение жизни; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: статья 6; пункт 3 статьи 2; пункт 1
статьи 9, пункт 1 статьи 17

*Статьи Факультативного
протокола:* статья 2; пункт 2 b) статьи 5

23 марта 2010 года в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1619/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1619/2007**

<i>Представлено:</i>	Фелипе и Эвелин Пестаньо (представлены адвокатом г-ном Энрике Анхелесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын авторов сообщения Филлип Эндрю Пестаньо (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	24 апреля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1619/2007, представленного Комитету по правам человека г-ном и г-жой Фелипе и Эвелин Пестаньо от имени их сына Филлипа Эндрю Пестаньо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторы сообщения г-н и г-жа Фелипе и Эвелин Пестаньо, филиппинские граждане, родившиеся соответственно в 1940 и 1943 годах, являются родителями жертвы, младшего лейтенанта Филлипа Эндрю Пестаньо, погибшего 27 сентября 1995 года, от имени которого они представляют жалобу. Авторы заявляют о нарушении Филиппинами прав своего сына по статье 6, пункту 3 статьи 2,

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

пункту 1 статьи 9 и пункту 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, авторы сообщения упоминают о посягательстве на честь своего сына, которое, очевидно, может вызвать вопросы по пункту 1 статьи 17 Пакта. Авторы представлены адвокатом г-ном Энрике Анхелесом.

1.2 Пакт вступил в силу для государства-участника 23 января 1986 года, а Факультативный протокол – 22 ноября 1989 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Сын авторов, Филлип Пестаньо, во время предполагаемого нарушения являлся военнослужащим Военно-морских сил Филиппин и служил в качестве офицера, ответственного за погрузку, на судне ВМС Филиппин "Баколод-Сити" во время его похода на Минданао в сентябре 1995 года. Приблизительно 25 сентября 1995 года капитан корабля дал разрешение погрузить на борт судна ВМС Филиппин "Баколод-Сити" более 14 000 борт футов груза без надлежащих документов или письменного приказа. Сын авторов сообщения заявил категорический протест против погрузки такого несанкционированного груза.

2.2 26 сентября 1995 года авторам сообщения поступил анонимный телефонный звонок с предупреждением о том, что жизни их сына угрожает опасность. В тот же день они забрали своего сына с военно-морской базы "Санглей Пойнт", расположенной в Кавите-Сити приблизительно в 100 км от Манилы, в свой дом, находившийся в районе Лойола-Хайтс в городе Кесон-Сити. Этим вечером жертва призналась своему отцу, автору сообщения, в том, что на судне ВМС Филиппин "Баколод-Сити" творились "грязные дела" и что в незаконном грузе находилось 20 мешков *шабу*¹ приблизительно стоимостью в 1 млрд. песо на черном рынке. Автор сообщения пытался отговорить своего сына от каких-либо разоблачительных действий, поскольку полагал, что любые действия, предпринятые его сыном, могут поставить под угрозу его собственный бизнес в качестве крупнейшего подрядчика по ремонту судов военно-морского флота Филиппин. Однако, несмотря на предупреждение автора, Филлип был решительно намерен дать ход этому делу.

2.3 27 сентября 1995 года приблизительно в 4 часа утра сын автора покинул родительский дом и направился для прохождения дальнейшей службы на своем корабле "Баколод-Сити". В тот же день примерно в 11 часов утра автору позвонил представитель Военно-морских сил и попросил его прибыть в штаб ВМС в Маниле, поскольку с его сыном Филлипом произошел "несчастный случай".

2.4 Когда авторы сообщения добрались до штаба ВМС, им не разрешили зайти в каюту, где находилось тело их погибшего сына. Вместо этого их тут же попросили подписать разрешение на проведение вскрытия, с чем авторы согласились, после того как увидели труп своего сына. Затем представители ВМС предъявили им предполагаемое оружие самоубийства и написанную предсмертную записку в подтверждение того, что сын авторов покончил жизнь самоубийством.

2.5 30 сентября 1995 года сын авторов был похоронен на Национальном кладбище для военнослужащих со всеми воинскими почестями, несмотря на то, что полиция ВМС заявила о том, что жертвы самоубийства недостойны таких привилегий.

¹ Синтетический наркотик, получаемый на базе метамfetамина, известный на Филиппинах под названием "шабу".

2.6 В октябре 2005 года после проведения собственных расследований Отдел уголовных расследований Национальной полиции Филиппин и Национальное бюро расследований Министерства юстиции подтвердили заключение ВМС о том, что сын авторов совершил самоубийство.

2.7 В течение того же месяца после проведения своего собственного расследования и несмотря на официальное заключение ВМС и выводы полиции, страховая компания жертвы выплатила в полном объеме сумму страховки в связи с его смертью².

2.8 В октябре 1995 года вахтенный радист судна ВМС Филиппин "Баколод-Сити" во время его похода на Минданао и близкий друг сына авторов утонул в открытом море при весьма подозрительных обстоятельствах, якобы выполняя задание, после которого все его сослуживцы остались живы. Тело жертвы обнаружено не было.

2.9 В ноябре 1995 года еще один военный моряк, который предположительно контактировал с сыном автора и который также находился на борту судна ВМС Филиппин "Баколод-Сити" в сентябре 1995 года, таинственным образом исчез после того, как получил приказ явиться в штаб ВМС в Маниле. Он до сих пор числится пропавшим без вести, и полагают, что он погиб.

2.10 15 ноября 1995 года два сенатора подали запрос на получение резолюции сената о проведении соответствующими сенатскими комиссиями расследования обстоятельств смерти сына авторов сообщения.

2.11 В декабре 1995 года командующий ВМС государства-участника, вице-адмирал, пригласил авторов сообщения на обед, в ходе которого попросил их прекратить заниматься делом своего сына против ВМС. Через две недели командующий ВМС вновь пригласил на встречу авторов сообщения и предъявил автору, г-ну Пестаньо, контракт с ВМС для его компании на сумму в 100 млн. песо, также подтвержденное присягой заявление о добровольном отказе и аннулировании иска против ВМС³. Авторы решили не отказываться от иска, который они подали от имени своего сына. Через две недели после того, как эта информация была доведена до сведения командующего ВМС, четыре военных корабля, ремонтные работы на которых производила компания автора сообщения, загадочным образом затонули, а помещения его компании на военно-морской базе "Санглей Поинт" подверглись разграблению и разгрому. Кроме того, поступило сообщение о том, что племянник автора и заведующий имуществом компании в тот же период был застрелен.

2.12 2 января 1996 года в руки авторов попала копия секретного разведывательного доклада ВМС государства-участника, в котором сообщалось, что во время своего сентябрьского 1995 года похода судно ВМС Филиппин "Баколод-Сити" перевозило *шабу* в 20 мешках из-под риса общей стоимостью в 1 млрд. песо. В докладе также сообщалось, что этот груз сопровождался офицером безопасности из штата командующего ВМС государства-участника и что, обнаружив незаконный груз, сын автора вступил в конфликт со своим вышестоящим начальником, после чего был убит во избежание разглашения преступной деятельности, имевшей место на борту корабля. В этом секретном докладе также

² Авторы, очевидно, полагают, что страховая компания не поверила в то, что причиной смерти сына авторов являлось самоубийство, и поэтому выплатила страховую сумму его родителям.

³ Тем самым угрожая ему расторгнуть соглашение в том случае, если автор решит не отказываться от своего иска в отношении ВМС.

предполагалось, что наиболее вероятным исполнителем преступления являлся старший офицер безопасности из штата командующего ВМС.

2.13 В январе 1996 года еще одного военнослужащего Военно-морских сил Филиппин постигла загадочная смерть в военном госпитале после странного и быстротечного ухудшения состояния здоровья. Данное лицо подозревалося в причастности к "операции с *шабу*" на судне ВМС Филиппин "Баколод-Сити" и к смерти сына автора, а также проводило тайные переговоры с авторами незадолго до смерти их сына. Предполагается, что перед своей смертью данное лицо было готово разгласить важную информацию. Этот военнослужащий ВМС стал четвертым, кто лишился жизни в связи с сентябрьским 1995 года походом судна ВМС Филиппин "Баколод-Сити". Эти четыре убийства остаются нераскрытыми, и никто не был привлечен к ответственности за их совершение.

2.14 Авторы указывают, что они подали следующие иски в отношении капитана и определенных членов экипажа судна ВМС "Баколод-Сити": 1) в сентябре 1995 года они обратились к командованию ВМС Филиппин); 2) в сентябре 1995 года подали заявление в Национальную полицию Филиппин и в Национальное бюро расследований Министерства юстиции. Оба разбирательства завершились заключением о том, что сын автора совершил самоубийство; 3) в январе 1998 года они обратились в Сенат Филиппин (в Комиссию по вопросам правосудия и прав человека и в Комиссию по вопросам обороны и национальной безопасности); 4) в марте 2000 года они обратились к омбудсмену; и 5) в октябре 2005 года – к новому омбудсмену, который впоследствии был замещен⁴. Никаких действий по этому делу новым омбудсменом, заступившим на эту должность в декабре 2005 года, предпринято не было.

2.15 25 января 1998 года, после восьми проведенных Комиссиями слушаний и визуального осмотра каюты сына автора на судне, а также на основании, в частности, экспертного заключения⁵ и показаний свидетелей, обе сенатские комиссии⁶ опубликовали совместный доклад по делу Пестаньо, в котором содержались следующие выводы: i) сын авторов не покончил жизнь самоубийством 27 сентября 1995 года на судне ВМС "Баколод-сити"; ii) он был застрелен в другом месте на судне, не там, где был обнаружен его труп; iii) после смерти его труп был перемещен и уложен в койку, где он был обнаружен; iv) очевидно он был застрелен на борту судна ВМС "Баколод-Сити" до прибытия судна на военно-морскую базу 27 сентября 1995 года; v) предпринята преднамеренная попытка создать впечатление о том, что сын авторов покончил с собой в своей каюте; и vi) такая попытка оказалась столь продуманной и сложно выполнимой, что ни один человек не мог бы осуществить ее самостоятельно. Сенатские ко-

⁴ Административный и уголовный иск был подан 27 октября 2005 года в связи с убийством и тяжким проступком (ОМВ-Р-С-05-1298-J и ОМВ-Р-А-05-1223-J) в Управление омбудсмана (Управление заместителя омбудсмана по делам военнослужащих и других сотрудников правоохранительных органов).

⁵ В частности, отчет (от 13 августа 1997 года) независимого, аккредитованного судебно-медицинского эксперта, специализирующегося по реконструкции обстоятельств убийства. В отчете делается вывод о том, что на основании его "наблюдений, выводов, а также несоответствий, выявленных в документации по данному делу, можно сделать профессионально-экспертное заключение о том, что данную смерть следует наиболее подобающим образом классифицировать как смерть при подозрительных обстоятельствах, которая наиболее вероятно произошла в результате убийства с последующей инсценировкой".

⁶ Комиссия по вопросам правосудия и прав человека и Комиссия по вопросам национальной обороны и безопасности. Доклад был рассмотрен в ходе третьей регулярной сессии 10 Конгресса Республики государства-участника.

миссии также рекомендовали, в частности, провести независимое расследование обстоятельств убийства сына автора, с тем чтобы привлечь исполнителей к уголовной ответственности и установить других лиц, причастных к преднамеренной попытке инсценировать самоубийство⁷.

2.16 28 марта 2000 года омбудсмен (из Отдела установления фактов и расследования)⁸, которому было поручено рассмотрение этого дела, отклонил его без принятия окончательного решения, заключив в своем отчете об оценке, что "проведение дополнительного расследования с целью установления личности исполнителя и его сообщников, если таковые имелись, будет лишь пустой тратой времени, учитывая фальсификацию материальных улик, и не говоря уже об истекшем с момента преступления времени".

2.17 После выхода на пенсию этого омбудсмана и назначения его преемника, известного как человека с безупречной репутацией, 27 октября 2005 года авторы обратились с новым заявлением в Управление омбудсмана⁹. В декабре 2005 года омбудсмен¹⁰ обнаружил основание в заявлении авторов, возобновил рассмотрение дела и предложил в 10-дневный срок представить контрафидевиты в качестве ответчиков офицеру, который в сентябре 1995 года являлся капитаном судна ВМС Филиппин "Баколод-Сити", и еще восемью старшим и младшим офицерам и матросам. Спустя всего лишь неделю после возобновления дела авторов сообщения этот омбудсмен ушел в отставку и был заменен другим омбудсменом. С тех пор данное дело остается нерасследованным в Управлении омбудсмана по делам военнослужащих.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило права их сына, предусмотренные в пункте 3 статьи 2, в статье 6, в пункте 1 статьи 9 и пункте 1 статьи 17 Пакта.

3.2 Они напоминают о выводах комиссии Сената от 1998 года, которые, по их мнению, убедительно доказывают, что их сын не совершал самоубийства, а был убит. Они добавляют, что в данном случае имел место преднамеренный и тщательно разработанный заговор с целью сокрытия обстоятельств его смерти, в том числе путем подделки, уничтожения или фальсификации улик, а также подтасовки и искажения фактов, что в совокупности представляет собой создание помех правосудию и незаконное посягательство на достоинство сына авторов.

⁷ Доклад Сената также содержал рекомендацию омбудсмену провести расследование по установлению законности погрузки нелегального груза на борт судна ВМС "Баколод-Сити" и установить меру ответственности других лиц. В числе других сопутствующих рекомендаций имелись, в частности, принятие законодательства о наказании лиц, виновных в сокрытии или уничтожении трупа жертвы уголовного преступления или связанных с ним улик и назначение строгих наказаний за такие деяния, а также рекомендации о необходимости обеспечить соответствие посмертных судебно-медицинских исследований международным стандартам судебной патологоанатомии.

⁸ В соответствии с Законом об омбудсмене № 6770, омбудсмен и его заместители действуют по жалобам, поданным на должностных лиц или сотрудников правительства или любого из его подразделений, агентств или ведомств, включая принадлежащие правительству или контролируемые им корпорации, и обеспечивают их административной, гражданской и уголовной ответственности.

⁹ Это 18-страничное подтвержденное присягой заявление авторов в отношении девяти ответчиков приложено к настоящей жалобе.

¹⁰ Текст Распоряжения Управления заместителя Омбудсмана по делам военнослужащих и других представителей правоохранительных органов от 6 декабря 2005 года был приложен к представлению авторов.

3.3 Авторы сообщения также указывают, что в этом заговоре, за исключением Сената, участвовал весь государственный аппарат, включая совместные и индивидуальные действия органов уголовного расследования, правоохранительных органов и судебных органов. Своими действиями государство-участник лишило сына авторов его права на возмещение ущерба за нарушение его прав человека и тем самым в течение 12 лет отказывало ему в правосудии¹¹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 января 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания авторами внутренних средств правовой защиты, поскольку их иск в отношении ряда ответчиков в связи с убийством и тяжким проступком все еще находится на рассмотрении Управления заместителя омбудсмана по делам военнослужащих и других сотрудников правоохранительных органов. 10 августа 2007 года Управление омбудсмана сочло необходимым провести дополнительное разбирательство по данному делу и обязало стороны представить соответствующие заявления с изложением своей позиции. Тем не менее авторы до сих пор не представили своего заявления и ходатайствовали о двух продлениях крайнего срока, установленного для представления заявления с изложением их позиции¹².

4.2 Далее государство-участник отмечает, что смерть сына авторов сообщения является "обычным уголовным делом" без каких-либо свидетельств об участии или молчаливом согласии государства. Это подтверждается тем фактом, что Управление омбудсмана возобновило рассмотрение дела. Поскольку дело активно изучается в вышеупомянутой инстанции, авторы сообщения не исчерпали внутренних средств правовой защиты по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. Государство далее утверждает, что само по себе преждевременное представление их сообщения Комитету должно рассматриваться, как злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.3 8 мая 2008 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно вновь напомнило о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты и указали, что, поскольку они до сих пор не представили заявления с изложением своей позиции в Управление омбудсмана, данная инстанция не может продолжить рассмотрение этого дела. По вопросу процедуры государство-участник отмечает, что, хотя доклад Сената по данному делу заслуживает должного внимания и уважения, его выводы не могут считаться окончательными, поскольку этот законодательный орган не является надлежащим органом для расследования и вынесения судебного решения по такому делу. Государство-участник добавляет, что надлежащим органом для расследования дела и привлечения к ответственности виновных является Управление омбудсмана¹³, в то время как надлежащей инстанцией, уполномоченной проводить судебное разбирательство, является *Сандиганбаян* (Суд по коррупционным делам)¹⁴.

¹¹ Вплоть до времени подачи авторами их жалобы в 2007 году.

¹² Ходатайство авторов о продлении прилагается к представлению государства-участника.

¹³ "Закон Филиппин об омбудсмене", P3.6770.

¹⁴ Республиканские законы № 7975 и № 8249. В соответствии с Конституцией, юрисдикция этого суда распространяется на уголовные и гражданские дела, связанные

4.4 В отношении существа сообщения и в связи с утверждениями авторов о нарушении права их сына на жизнь государство-участник считает это утверждение недостаточно обоснованным, поскольку в утверждениях авторов или в представленных доказательствах отсутствуют какие-либо элементы, способные установить причастность государства-участника к предполагаемому нарушению. Сам факт того, что два сенатора подготовили решение по данному делу, которое позволило провести расследование, и даже сам доклад, которым авторы воспользовались в подтверждение своего заявления, сами по себе указывают на то, что государство-участник не может быть обвинено в заговоре с целью лишения сына авторов его права на жизнь и его права на эффективное средство правовой защиты.

4.5 Что касается рекомендации, содержащейся в докладе Сената о возбуждении омбудсменом независимого расследования в связи с предполагаемой незаконной погрузкой более 14 000 борт футов на судно ВМС Филиппин "Баколд-Сити" в сентября 1995 года и установлением ответственности виновных, то обвинения в этой связи были предъявлены личному составу ВМС рядом высокопоставленных служащих Военно-морских сил.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 31 августа 2008 года авторы сообщения опровергли аргументы государства-участника. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты они обратили внимание Комитета на распоряжение омбудсмана от 6 декабря 2005 года, в котором ответчикам по делу предписывалось представить контрафидевиты после того, как он установил обоснованность жалобы авторов. Это распоряжение было издано в связи с убийством и тяжким должностным проступком и таким образом охватывало как уголовный, так и административный аспекты иска. Ходатайство о продлении, которое они подали, касалось только административной части разбирательства.

5.2 Авторы добавляют, что установленный в распоряжении омбудсмана крайний срок представления ответчиками заверенных присягой заявлений составлял 10 дней от даты получения распоряжения и таким образом давно истек. В распоряжении было конкретно указано, что отсутствие представления фактов в защиту ответчиков будет без дальнейшего уведомления расценено как отказ от права на представление опровергающих доказательств. Авторы представили все требуемые документы для уголовного и административного разбирательства, и рассмотрение этого дела уже давно должно было состояться. Эта задержка показывает, что омбудсмен, будучи инструментом государства-участника, несет ответственность за откладывание судебного процесса, что в свою очередь является подтверждением того, что авторы не имеют в своем распоряжении эффективных средств правовой защиты в инстанциях государства-участника. Согласно авторам, намеренная тринадцатилетняя задержка разбирательства равнозначна отказу в правосудии.

5.3 Авторы также оспаривают утверждение государства-участника относительно существа дела. Они заявляют о том, что его прямое и продолжающееся участие в нарушении права их сына на жизнь является очевидным. В их иске,

с мздоимством и коррупцией, а также с такими другими преступлениями, которые совершаются государственными должностными лицами и служащими, включая служащих, принадлежащих государству или контролируемых им корпораций, в связи с совершенными ими противоправными деяниями.

поданном омбудсмену, все ответчики являлись военнослужащими ВМС государства-участника, которые представляют собой официальную структуру государства-участника. С 3 августа 2007 года ответчиков представляло Управление судебного адвоката Военно-морских сил, которое является представителем государства-участника. Авторы обращались с заявлениями к руководству ВМС государства-участника, в Национальную полицию и в Национальное бюро расследований Министерства юстиции, которые являлись ведомствами государства-участника, чьи официальные выводы были отклонены Сенатом, являющимся независимой ветвью власти в государстве-участнике.

5.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что по факту предполагаемой незаконной погрузки на судно ВМС Филиппин "Баколод-Сити" было начато независимое расследование, авторы утверждают, что указанное расследование не является независимым, поскольку обвинения были выдвинуты Военно-морскими силами государства-участника. Таким образом, такая процедура не соответствует конкретным требованиям независимости и транспарентности в том понимании, которое следует из рекомендации, содержащейся в докладе Сената.

5.5 Авторы напоминают о том, что они установили командующего ВМС, вице-адмирала в качестве одного из предполагаемых ответчиков, который проявлял активный интерес к этому делу; они напоминают о том, что данное лицо предложило им подписать подтвержденное присягой заявление о прекращении их участия в этом деле и что, получив отказ, оно аннулировало выгодный контракт автора с ВМС. Вполне очевидно, что Военно-морские силы, являющиеся ведомством государства-участника, совершили убийство их сына. Кроме того, после убийства, совершенного в сентябре 1995 года, весь исполнительный аппарат государства-участника действовал синхронно, для того чтобы замести следы преступления и защитить исполнителей. Авторы напоминают, что единственный омбудсмен, который действительно пытался провести эффективное расследование по данному делу, был странным образом отстранен от должности всего лишь через неделю после возобновления расследования в 2005 году. Они вновь напоминают о том, что после 13 лет бесплодной борьбы при трех различных президентских администрациях их борьба за правосудие для своего сына не имеет никаких шансов на успех в рамках системы правосудия государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, что отвечает требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В подтверждение этого аргумента оно отмечает, что иск авторов в отношении ряда ответчиков в связи с убийством и тяжким проступком все еще находится на рассмотрении Управления заместителя омбудсмена по делам военнослужащих и других сотрудников правоохранительных органов. Авторы обратились с ис-

ком к омбудсмену после того, как ВМС государства-участника, его Национальная полиция и Национальное бюро расследований Министерства юстиции пришли к заключению о том, что в 1995 году их сын покончил жизнь самоубийством. Авторы утверждают, что процедура в Управлении омбудсмена не является эффективным средством правовой защиты, поскольку этот орган так и не смог инициировать своевременное и эффективное расследование предполагаемого убийства их сына с тех пор, как он занялся этим делом в 2000 году. Авторы заявляют, что, несмотря на факт возобновления рассмотрения данного дела в октябре 2005 года, никаких значимых действий не было предпринято новым омбудсменом с того момента, как она приступила к исполнению своих обязанностей в декабре 2005 года.

6.4 Комитет напоминает о том, что он не должен рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что были исчерпаны все доступные средства правовой защиты. Вместе с тем для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола средства правовой защиты должны являться как эффективными, так и доступными, а их применение не должно неоправданно затягиваться¹⁵. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что государству-участнику не удалось продемонстрировать, что какое-либо расследование было начато после даты совершения предполагаемого преступления с конечной целью обеспечения эффективного преследования и наказания исполнителя/исполнителей предполагаемого убийства. В этих обстоятельствах и с учетом того, что после даты предполагаемого преступления прошло почти 15 лет, Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось. Следовательно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы.

6.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта авторы утверждают, что они получили анонимный телефонный звонок с предупреждением о том, что жизнь их сына находится в опасности за день до того, как он был обнаружен мертвым. Вместе с тем отсутствуют доказательства того, что авторы сообщили об этих угрозах в отношении своего сына властям государства-участника, и даже, если это так, что государство-участник не смогло принять надлежащие меры для его защиты. Не существует также и неопровержимых доказательств того, что само государство-участник причастно к угрозам в адрес сына авторов сообщения. При отсутствии какой-либо дополнительной аргументации, выдвигаемой авторами по данному вопросу, Комитет считает, что эти утверждения не являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и считает их неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает заявление авторов по пункту 1 статьи 17 относительно того, что попытку государства-участника создать впечатление о том, что жертва совершила самоубийство, следует расценивать как неоправданное посягательство на ее достоинство. Он считает, что данное заявление не было достаточно подтверждено для целей приемлемости и является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает, что утверждения авторов по статье 6, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

¹⁵ См., например, сообщение № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Сообщения приняты 30 октября 2008 года, пункт 6.2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В связи с утверждением авторов о нарушении статьи 6 Комитет напоминает о том, что право на жизнь – это основополагающее право, от которого не допускается никаких отступлений¹⁶. Он также напоминает о том, что на государства-участники возложено позитивное обязательство по обеспечению защиты индивидуумов от нарушений предусмотренных в Пакте прав, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями¹⁷. Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6¹⁸. Поэтому нарушение Пакта может возникнуть в результате неспособности государства-участника принять надлежащие меры по преследованию и расследованию таких нарушений и предоставлению возмещения жертвам¹⁹.

7.3. Несмотря на первоначальные выводы Национальной полиции и Министерства юстиции государства-участника, в которых оба этих ведомства в октябре 1995 года пришли к заключению о том, что жертва совершила самоубийство, в настоящее время, очевидно, не вызывает сомнений, что смерть сына авторов была насильственной и произошла в результате убийства. Этот факт по крайней мере признается в представлениях государства-участника от 18 января и 9 мая 2008 года, в которых оно утверждает, что дело автора является "обычным уголовным преступлением". Комитет принял к сведению выводы обстоятельного доклада Сената от 25 января 1998 года, в которых установлено, что жертва была застрелена на борту судна ВМС "Баколад-Сити" 27 сентября 1995 года, что была предпринята преднамеренная попытка представить дело таким образом, как будто сын авторов покончил с собой, и в которых содержалась рекомендация о проведении независимого расследования. Комитет также отметил, что в настоящее время на рассмотрении находится административный и уголовный иск, поданный авторами сообщения в отношении служащих военно-морского флота государства-участника, т.е. одного из органов государства-участника.

7.4 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что двое из служащих ВМС государства-участника, которые находились в близких отношениях с жертвой, а также еще один младший лейтенант ВМС, который предположительно участвовал в незаконной погрузке наркотиков на борт судна ВМС "Баколад-Сити" и который вступал в контакт с авторами сообщения по поводу смерти их сына, погибли или пропали без вести при загадочных обстоятельствах в период с октября 1995 года по январь 1996 года. Авторы также сообщили о том, что вице-адмирал ВМС государства-участника угрожал им утратой деловых контрактов с военно-морским флотом в том случае, если они и далее будут на-

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6, шестнадцатая сессия (30 апреля 1982 года), пункт 1.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, CCPR/C/Rev.1/Add.13 (26 мая 2004 года), пункт 8.

¹⁸ См., например, сообщения № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Соображения приняты 2 апреля 2009 года, пункт 11.2, и № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Соображения приняты 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

¹⁹ *Выше*, сноска 16, пункт 8.

стаивать на рассмотрении их иска. Поскольку они не отказались от своих притязаний, авторы якобы лишились своего бизнеса, а их племянник, заведующий имуществом компании, был убит. При отсутствии опровержения или каких-либо замечаний со стороны государства-участника по данным фактам Комитет считает, что утверждения автора заслуживают должного внимания, в связи с чем возникает обоснованная презумпция непосредственной причастности государства-участника к нарушению права на жизнь их сына.

7.5 Комитет считает, что убийство сына авторов на борту судна ВМС государства-участника служило достаточным основанием для безотлагательного, независимого расследования на предмет возможной причастности ВМС к данному преступлению. Комитет напоминает, что лишение жизни властями государства является делом исключительной тяжести и что власти обязаны добросовестно расследовать все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые против государства-участника и его властей. Простого утверждения о непричастности государства-участника к нарушению права жертвы на жизнь недостаточно для соблюдения им такого позитивного обязательства в соответствии с Пактом. Хотя прошло почти 15 лет со дня смерти жертвы, авторам сообщения по-прежнему ничего не известно об обстоятельствах, при которых погиб их сын, а государство-участник лишь только собирается приступить к независимому расследованию. В своем представлении от 8 мая 2008 года государство-участник упоминает о распоряжении Управления омбудсмена от 10 августа 2007 года, в котором признана необходимость проведения *дальнейшего* [выделено нами] расследования по данному делу. Вместе с тем Комитету ничего не известно о каких-либо предварительных расследованиях, предпринятых Управлением с момента подачи авторами в октябре 2005 года *нового иска*²⁰. С тех пор ни одному подозреваемому не было предъявлено обвинений, никто не был судим, не говоря уже о наказании, и авторам не была предоставлена компенсация в связи с трагической утратой сына.

7.6 Комитет уделил должное внимание заявлению авторов по статье 6 о том, что ответственность за смерть их сына непосредственно возлагается на государство-участник. Если какое-либо лицо погибает при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь, государство-участник обязано провести расследование и обеспечить отсутствие безнаказанности. Поэтому государство-участник должно быть признано нарушившим свое обязательство в соответствии со статьей 6 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 должным образом расследовать обстоятельства смерти сына авторов сообщения, наказать виновных и обеспечить возмещение.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами статьи 6 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного, эффективного и своевременного расследования обстоятельств смерти их сына, преследования виновных и надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

²⁰ В связи с i) тяжким проступком (административный) и ii) тяжким проступком и убийством (уголовный).

10. Учитывая, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
